

Глава 10

Жуань Бэй и сам не ожидал, что его резкая отповедь доведет Учителя Ху до слез. Он не считал, что сказал нечто из ряда вон выходящее; юноша лишь изложил факты, стараясь сохранять объективность. По крайней мере, на фоне тех оскорблений, что та привыкла обрушивать на головы учеников, его слова прозвучали даже мягко.

Тем не менее учительница покинула кабинет в слезах, словно жертва величайшей несправедливости. В классе на мгновение повисла тишина, а затем пространство заполнил гул голосов — все принялись бурно обсуждать случившееся. Староста, Ли Цзыфань, тут же бросился следом, вероятно, чтобы разыскать классного руководителя.

Жуань Бэй неловко коснулся кончика носа и, забрав свой листок с тестом, вернулся на место.

Вскоре Ли Цзыфань вернулся в сопровождении классного руководителя. Тот, судя по всему, уже успел вкратце ознакомиться с ситуацией.

— Тишина! — зычно скомандовал мужчина, едва переступив порог. — Прекратить шум. Староста, следи за дисциплиной, до конца урока — самоподготовка.

Затем он кивнул юноше:

— Жуань Бэй, выйди-ка со мной на пару слов.

Под обеспокоенными взглядами Дун Янъяна и остальных ребят Жуань Бэй спокойно последовал за наставником.

Шли занятия, коридоры школы были пустынно. Классный руководитель отвел его в тихий уголок у поворота и остановился. Он не спешил с нотациями, а лишь ободряюще коснулся плеча ученика.

— Не нервничай. Ли Цзыфань уже изложил мне свою версию событий, давай теперь сверим показания, чтобы ничего не упустить. И расскажи мне о своих мыслях, хорошо?

Жуань Бэй кивнул и в подробностях пересказал всё, что произошло в кабинете. Учитель погрузился в раздумья; судя по тому, что слова мальчика совпали с рассказом старосты, он теперь мучительно соображал, как уладить этот конфликт.

— Ну... и что ты сам об этом думаешь? — наконец спросил он.

Жуань Бэй горько усмехнулся:

— Учитель, а что я могу думать? Я и сам не понимаю, за что Учитель Ху так на меня ополчилась. Раньше она меня презирала за плохую учебу, но теперь, когда я показал результат, она разозлилась еще сильнее. Я просто не смог сдержаться...

Он опустил голову. Длинные густые ресницы юноши слегка дрогнули, а в чистых темных глазах отразилась растерянность. Взгляд, полный невольной обиды, заставил сердце педагога смягчиться.

Классный руководитель посмотрел на него с сочувствием. По сути, в этой истории не было двойного дна: корень проблемы явно крылся в поведении Учителя Ху. Её беспочвенные обвинения в списывании были вопиющим нарушением профессиональной этики, не говоря уже о попытке выгнать ученика из класса в порыве гнева.

Репутация женщины среди учеников и так оставляла желать лучшего из-за её манеры общения. На неё уже не раз жаловались родители, а однажды дело чуть не дошло до драки прямо в учительской. После того случая она немного поутихла, но её отношение к Жуань Бэю было притчей во языцех среди коллег. Ведь тот по остальным предметам успевал хорошо, да и внешностью, и характером располагал к себе — он был из тех ребят, за которыми учителя присматривают с удовольствием.

Коллеги не раз пытались вразумить наставницу. Старый Вэй и вовсе едва не рассорился с ней окончательно. Но всё же она оставалась их соратницей по цеху, к тому же женщиной, что мешало высказать ей всё напрямую.

Конечно, юноша позволил себе дерзость при всем классе и довел наставницу до слез. Классный руководитель, будучи солидарен с коллегой, поначалу испытал укол недовольства. Однако, глядя на понурого Жуань Бэя, он рассудил иначе: должно быть, Учитель Ху действительно перегнула палку, раз этот обычно терпеливый и спокойный мальчик так взорвался.

— Не бойся. Я уже попросил других учителей присмотреть за ней. Не забивай себе голову чепухой, возвращайся в класс и учись. Это не такая уж большая беда.

Жуань Бэй удивленно моргнул. Он ожидал, что его заставят извиняться. Обычно в конфликтах «ученик-учитель», особенно если подопечный посмел огрызнуться, школа выступает в роли миротворца и требует извинений от младшего, чтобы спасти лицо педагога. Но слова классного руководителя означали, что он берет ответственность на себя и оградит мальчика от дальнейших неприятностей.

Учитель на мгновение замялся, а затем понизил голос:

— На самом деле... Учитель Ху не то чтобы искала повода к тебе придраться нарочно. Просто однажды она услышала кое-какие слова, и в душе у неё зародилась обида...

Жуань Бэй замер в недоумении.

«Что?»

Он был уверен, что жаловался на учительницу только Цинь Гу, и то уже после того, как она начала его изводить.

Классный руководитель вполголоса объяснил ситуацию. Оказалось, в самом начале учебного года, после распределения по классам, Учитель Ху как-то на выходных зашла перекусить в лавочку семьи Жуань. В тот момент Папа Жуань разговорился с помощницей, Тётушкой Лю, и парой постоянных клиентов об успехах детей. Речь зашла и о младшем сыне, и та поняла, что перед ней — родители её ученика.

У Жуань Бэя всегда были проблемы с английским. И тогда Папа Жуань вскользь заметил, что его сын во всем хорош, кроме этого языка — мол, наверное, не очень привык к методике преподавания. Мужчина даже раздумывал, не нанять ли репетитора.

Это было сказано мимоходом. Отец просто выгораживал своего ребенка, не желая, чтобы его считали неспособным, и пытался найти оправдание низким баллам. Жуань Бэй был уверен: у родителя не было и тени претензии к школе, он всегда относился к учителям с глубоким почтением.

Но Учитель Ху, склонная к мнительности, расценила это иначе. Она решила, что юноша бежит домой жаловаться на её плохую работу. Она безмерно гордилась своими профессиональными достижениями и терпеть не могла отстающих, считая их пятном на своей безупречной карьере. И вот теперь какой-то «двоечник» мало того что не учится, так еще и смеет сомневаться в её мастерстве?!

С того дня она и вцепилась в Жуань Бэя, вымещая на нем всё свое недовольство и затаенную злобу.

Юноша лишился дара речи. Ему показалось, что у наставницы не всё в порядке с головой. И это не было оскорблением — он искренне счел её поведение признаком душевного расстройства на почве паранойи.

— Ладно, возвращайся к урокам. Учись прилежно и не думай о плохом. Раз уж подтянул английский, постарайся в следующий раз порадовать меня действительно блестящим результатом.

Улыбка застыла на лице Жуань Бэя. Английский-то он подтянул, а вот все остальные знания у него за эти годы порядком выветрились!

***

В дальнейшем эта история действительно не имела последствий, как и обещал классный

руководитель. Тот был опытным педагогом высшей категории и, очевидно, нашел способ уладить дело. Зная характер Учителя Ху, Жуань Бэй не сомневался, что она так просто его не отпустит, но администрация школы больше его не беспокоила.

Вскоре в их классе сменился преподаватель английского — к ним вернулся тот учитель, что вел уроки в первом классе до разделения на профили. Поскольку большая часть учеников уже была с ним знакома, адаптация прошла легко. В день его прихода многие ребята даже радостно захлопали.

Что до Учителя Ху, дошли слухи, будто она взяла отпуск по болезни. Жуань Бэй не стал вдаваться в подробности.

У него и без того забот хватало. Сначала юноша решил, что торопиться некуда и он сможет нагнать программу летом с репетитором. Но потом спохватился: если в конце семестра его оценки по другим предметам окажутся катастрофическими, родителям будет трудно это объяснить. Он с головой погрузился в океан знаний.

За неделю такой изнурительной учебы Жуань Бэй окончательно втянулся в ритм школьных будней. Мысли о Жань Юйшэне, который исчез и не подавал о себе вестей, постепенно отошли на второй план.

Так продолжалось до одного вечера. Возвращаясь домой на велосипеде вместе с Дун Яньяном, на перекрестке юноша увидел неподвижную фигуру. Жань Юйшэн стоял в стороне и терпеливо ждал его.

Давнее чувство первобытного ужаса внезапно захлестнуло сердце Жуань Бэя, и он едва не рухнул со своего «железного коня». Дун Яньян успел подхватить его за виляющий руль, спасая товарища от неминуемого падения лицом в асфальт.

— Ты чего? В порядке?

— Да... — Жуань Бэй, смертельно бледный, выдавил из себя подобие улыбки. — Кажется, на камень налетел, руль дернуло...

— Ну ты даешь! Напугал меня. Ладно, я погнал домой!

Дун Яньян помахал ему рукой и, навалившись на педали, умчался к своему жилому комплексу со скоростью стрелы.

Жуань Бэй помедлил мгновение, а затем слез с велосипеда и, ведя его рядом, направился к ожидавшему его гостю. Жань Юйшэн сдержал обещание: он не пошел к нему в квартиру и не беспокоил его семью, а значит, и юноша не мог нарушить данное слово.

— Господин Жань, вы приняли решение?

Жань Юйшэн мягко улыбнулся:

— Да, я всё обдумал. Прошу, помоги мне.

Жуань Бэй не решился идти с ним в маленький парк в такой час — было слишком страшно.

— Уже поздно, — замялся он. — Если я задержусь, родители будут волноваться. Мы можем встретиться завтра в обед в том сквере неподалеку?

Боясь, что призрак не согласится, он поспешно добавил:

— К тому же я купил хорошую бумагу, но оставил её в школе. Завтра как раз заберу. Не здесь же нам писать?

Жань Юйшэн оставался на редкость спокойным. Он не рассердился на проволочку и сразу кивнул:

— Хорошо. Тогда я буду ждать тебя в парке.

Жуань Бэй с облегчением выдохнул и впервые решился улыбнуться в присутствии гостя из иного мира:

— Договорились, господин Жань. Я приду сразу после уроков.

Когда они обо всём условились, юноша вскочил в седло и поехал домой. На этот раз он набрался смелости и обернулся. Жань Юйшэн медленно шел в сторону парка. На первый взгляд он ничем не отличался от живого человека, но присмотревшись, можно было заметить, что его силуэт кажется... полупрозрачным.

Это не была физическая худоба — мужчина был статен и высок, в его осанке чувствовалась благородная сила. Скорее, образу не хватало той плотности, той «весомости», что присуща живым людям. Жуань Бэй отметил это про себя, наблюдая за ним украдкой.

И еще одно подтвердило его догадки: у призраков действительно не было тени.

***

На следующее утро, прежде чем уйти из дома, Жуань Бэй солгал матери — сказал, что задали слишком много и он останется обедать в школе, чтобы сэкономить время.

Мама Жуань расстроилась, посчитав, что столовая еда лишена всякой пользы для растущего организма. Она пыталась его отговорить, но сын проявил твердость, и ей осталось лишь собрать ему с собой пакет с фруктами и молоком.

Жуань Бэй чувствовал укол вины за обман, но иного пути не было. Он крепко обнял мать:

— Спасибо, мам.

Мама Жуань погладила сына по мягким волосам, ворча для вида, что он уже слишком взрослый для таких нежностей, но в душе она сияла от радости.

После утренних занятий юноша спрятал в рюкзак купленную заранее дорогую бумагу и отправился в сквер.

Был будний день, время обеда, и в заброшенном парке не было ни души. Жуань Бэй обошел его кругом, негромко зовя:

— Господин Жань?

Вскоре он обнаружил мужчину под раскидистой старой софорой. Тот стоял, запрокинув голову, и рассматривал густую листву, погруженный в свои мысли.

Пока призрака не было рядом, Жуань Бэй держался молодцом, но стоило им встретиться, как воспоминание о его истинной природе вновь вызвало неконтрольный приступ страха.

Он выдавил из себя нервный смешок, пытаясь заполнить тишину:

— Господин Жань... Вы сегодня рано...

Жань Юйшэн обернулся и мягко произнес:

— Пожалуй. Я пришел еще ночью.

Глаза юноши округлились:

— Что?! Но вы...

Жань Юйшэн негромко рассмеялся:

— Сяо Бэй, я ведь призрак.

Ему и самому это признание показалось странным. Мужчина нахмурился и пояснил:

— Я не могу находиться под прямыми лучами солнца. Поэтому я пришел сюда заранее, под покровом темноты.

<http://bllate.org/book/15323/1371565>